

СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ ВАСИЛИИ КОНСТАНТИНОВИЧЕ

СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ ВАСИЛЬЕ КОСТЕНТИНОВИЧЕ, ПО ИМЕНИ ГРАДА КОСТЕНТИНА

Жиль себѣ царь Василей в своем градѣ Костентине;* со женою своею живяше, а дѣтей у них не было. И нача Господу Богу молитися со слезами, *чтобы* им Господь Богъ далъ дѣтища, «наслѣдия царству моему». И царь беспрестанно на молитвѣ, и жена ево, царица Ирина, в трудѣх и в посту чуть жива ходит. Услышал Господь молитву царицыну: поради себѣ сына и нарекоша имя ему Костентинъ.* И во сне евісія царице: «Береги сына чесно! Силнея ево не будет, а бусармановъ одолѣет!» И стала бѣречь чесно и селнея ево.

А царь ея Василий стал иную вѣру думать и не хощет молитися, и положил хулу на Бога, и послал послов своих в Долматово царство: «Великий государь, царь Долматъ Евсеевичъ!» Пишу аз, восточный царь, Василей Костентиновичъ, тебѣ, царю, сице: хошу аз вашу вѣру принять, а своего Господа Бога вамъ на поругания отдамъ. И вы придите ко мнѣ с силою». Токожде и в разные царства весть тайную *послал*.

И какъ весть пришла до тѣх неверных царей, то всѣ тому ради бысть, скоро пошли к царю Василью. И пришло с царемъ силы 40 000 да два богатыря, ростомъ трех сажень,* толстота ... сажен, очи — аки чаши, в оршинъ у них носы, *усы* локтевые, главы котельные, бороды помельные. Другой царь с ним пришел, крымский ханъ; у хана силы двадцать тысячи, да с ним три черкашенина наемные,* велми сильны. Стали на Сионских горахъ,* и остутили Костентинъ-град, стояли пятеры сутки; а того в царстве *не знали* стали, и умов отстали, и не знали, что творити. А оне ждали от царя Христовой здачи.

И в те поры бояры пошли к царю и рече ему: «О злохульниче Христов! Что тако творити *хощеши*, предати Царя Небѣснаго, Христа Бога нашего, хощешь отдать в руки?» Тогда царь нача их бити. И в той час возмутися народ, пришед, взя царя за руки и посади ево в тюрму, в Спасской монастырь. А сами стали неверным лесть чинить и кормъ подавать, а сами нача войска копить. И собра войска своего тритцать тысячи.

В той же час евися гражданом Мать Божья: «Подите, народъ, из града вонъ! Да поможет вам Господь Богъ побити неверных царей!»

Тогда князи костентиновские пошли на вылоску и вознели руце на небо: «О Господи, Господи, Боже нашъ! Ты создал нам святое свое крещение, а мы должны истинне, верне служить Господу Богу! А раба твоя, государыня наша царица, к тѣбѣ вѣру держить для того, что намъ царевича мудра и сильна порадила!» И пошли в соборную церковь, и взяли со слезами на руки *образ*, и понесли на градовую стену, и поставили wysoko, а сами рекли гласно: «О злогонители, Христовы хулники! Приимите со града распятаго Господа Бога!» И оне, злочестивыя враги, с радостию ко граду придоша, и лесницы приставиша. И в той час *вышло* из града войско, и прогнали, и побили много.

И вышли Долматовы богатыри и хановы, и вбили во град войска, и заперлися накрепко. И сами просять Христа на поругание, и упросили, а сами идуть по граду князи с плачемъ, пошли ко царице. И увидили ис темницы два разбойника: Перша да Ивашка. У Перши руки мѣдью проволошной перевиты, на ногах — сапоги соромятныя, потковы мѣдныя; а Ивашка на ногу припадывает, башмоки турецкія на немъ желтыя, чулки зеленые, шелковые, говорять, что в трубу трубятъ: «Великии наши государи, князи и бояри! Донесите наши слова нашей государыни царицы, что мы силу невѣрною двое всю положим и не станут творити пакости!»

И услышели князи, кинулися к царицы: «Государыня царица Ирина, скажем тебѣ повесть доброю! Есть у насъ в темнице сидять два разбойника, Перша да Ивашка, велми силны, хвалятся одни силу неверную побить, и царей от града отогнать, и за Христа пострадать, чтобы их ослобонить!» И царица рече: «Пожалуйтъ, освободите и приведите ко мнѣ их, к царицѣ!»

И царица рекла им: «Ой еси, разбойники! Можете ль вы нас оборонить и за Христа пострадать?» И рече ей: «Великая государыня царица, Ирина Дмитревна! Нам глас с небеси явился, чтоб тебѣ при печали не быть, а царя твоего, мужа, Господь приказал смерти предать за то, что он призвал неверных царей и хощеть Христа на поругание им отдать, а тебѣ с сыномъ радостно царствовать во вѣки!» Потомъ царица возвела руце на небо: «О Господь мой и Богъ мой! Что воздамъ ти, твоему образу святыму, только рада воздавать хвалу тебѣ и радоваться о сынѣ своемъ! А что ты хощешъ, тако и творишъ!»

Пришед в то же время князи и бояры, и взяша из монастыря царя, и приведоша на место уготованное, и растопиша смолы, ироспяша ему рот, и влиша ему в рот, и предаша ему смерть; а сами взяли распятаго Господа Бога, пришли из града к неверным царям и рекли им слова: «Государи цари, Долмат и Хань! Аще ваши воины наших двух разбойников побиют, то мы распятаго Господа вам отадимъ; а если наши разбойники ваших воинов побиуть, то вы отдайте свои царсکія главы намъ на поругания».

И цари тому ради сташа, что надѣютца на мочь своих воинов, приказали сходится на мѣсто. Перша ухватил воина Долмата царя, а Ивашка взял друга-

го, царя Ханова, и разбили их смертно, такожде и последних воинов погибла, и силу их поплениша. Потомъ взяша разбойники царей живых в полон, и повели ко царицѣ и ко царевичу в град, на царев двор, а сила костентиновская неверными пожитками разбогатели.

А царица распрашивала у царей, и они сказали, что, де, «мы приходили по писму царя, мужа твоего, а послы нас послыша и к вам!» Потому царица и царевичъ приказа с них снять головы и на колья посадить, а своих послов смерти предать.

И послали их в Турецкое царство, в Далматское царство, а князи итти в тѣ земли не посмеша, чтобы главы их такожде не поснимали, а послали двух разбойников з головами и да имъ честь боярства. И скоры послы пошли, и пришед, показали головы царевы и положили писма уличныя: «Приходили други ваши, такия же неверныя, что и той царь турецкой, хотѣли взять Господа Бога на поругание. И нашъ Господь на небеси жив есть, а образ ево у нас есть свят и милость нам подает невидимо, а на вас, бусарманов, побѣду посылает и главы с вас, неверных, снимаетъ».

Царь Салтанъ Салтановичъ стал велми яростенъ, аки звѣрь, свѣргъ бошмак с своей правой ноги и удари послы Першу в груди, и посол Перша стал говорить смела: «*Великий* государь, Салтанъ, царь турецкий и злохулник Христовъ! Что яростно взираешь и бошмакомъ бросаешь и биешъ? Пословъ даруют, а не биют!» И рече царь турецкий: «Аз стану за царя Долмата и за царя Хана, приду к вамъ, а царя вашего младова в полонъ возму! Аще млат — научю ево турецкой своей грамотѣ и языку, а градъ вашъ разарю весь, а Христа возьму на позорище!» И рече ему послы: «Неразумный царь! Не видимъ мы такова человека на свѣте тебя глупья, что ты! Наш Господь Бог силенъ, а христианиномъ помоши подает, а на вас побѣду посылаетъ!» Потому пришли ево пажи и вельможи, рече царю Солтану: «*Великий* государь царь, Салтанъ Салтанович! Прикажи послов посадить в темницу, а своих послов пошли в Костентинъ-град и вели лестию прошать Господа их. Когда *младый* царь отдаст Бога своего к нам, послы принесут, тогда ему самъ отмсти и ругайся, что онъ неверныи царемъ смѣялся!»

Царь Салтанъ послушалъ их совѣту, посадилъ послов констентиновских, а сам скора отредил пословъ своих, а в листѣ¹ писал бесчестно лукавствомъ: «*Великий* государь царь! Млад еси и величествомъ славен на земли!», потомъ: что «вашъ Господь Богъ силенъ и вам милость подает; имѣшъ веру святую к Богу, такоже и азъ; прошу любовъ творити, Христа почитати, а с тобою буду во единой вѣри!»

Царь Костентинъ и мать ево, царица Ирина, и всѣ тому ради были, скоро Христа понесли перед послов. И послы, видя Бога, и лукавствомъ своимъ падоша пред образомъ на землю, и царь Костентинъ рече имъ: «Возмите образ Христа нашего и честно понесите царю своему и молитесь Христу нашему, то вам много

¹ грамоте.

милости подастъ! Аще станете Господу Богу нашему ругатися, то Господь Богъ сошлет на вас побѣду!» И отпустил послов неверных. И скоро послы пошли в Царьград и подали Христа в руци царю. Царь радостень бысть. А в тѣ числы Ханова царица и Долматова царя царица пришли в Царьград к турецкому царю. И приказал царь Солтанъ костентиновскихъ послов привѣсти пред себя и рече им: «Верныи послы! Хотите ль вы веровати нашимъ идоломъ и угодником, Рахлию и Бахмету? Дарую единому — царством Далмацким, а другому — царствомъ Ханским, и станим в любви жити, а вѣру станимъ нашу хранить, а Христа вашего станимъ ругать, такожде что и вашъ царь над нашим царем!» И отсече Господу главу и на коль взаткнул, а самъ рекъ слова: «Скажите мнѣ правду! Есть ли у вас такия же воины и выручат ли онѣ Господа Бога своего?» И рече послы, а сами прослезились: «О невѣрный и злонечестивый царь! Хотя ты образъ Христов ругаешь, а Господь станет за свой ликъ, и скоро жди на себя побѣды! И приидетъ самъ нашъ царь Костентинъ и станет за Бога, и тебѣ отмстить!» И царь яростно на них взираша, а самъ рекъ: «Возмите, пилаты, и распните их!» И рекли ему бояры: «Государь царь Салтан, пожди царя, либо скоро будет, а пословъ посади в темницу!»

И пасадили накрѣпко, и пала вѣсть от кораблеников к царю Костентину. И царь Костентинъ скоро пошел к матери своей с плачемъ и почал у матери прощатца. Мать и сынъ поднявъ руки на небо, слезно милости просять, чтобы дал Господь помоши на враговъ и отмстилъ бы за свой святой образ. И в ту нощъ явися ангель, и рече царю: «Вот тебѣ конь! Доиди во град Салтанов, отмсти зло за зло, и тебѣ Господь силу и смѣлость Христосъ прислалъ!» А в конѣ — волосъ¹ глава, а во лбу — звѣзда свѣтит.

И царевичъ вздѣль венецъ на главу, и нарядъ доброй златой, и мечъ с каменемъ, и шеломъ с каменми дорагими, и взял юношъ с собою сто человѣкъ, и сѣл на агелскаго коня, аки ангель, и поѣхалъ съ юношами своими борзо к Царюграду. А мать ево за ворота провожает, а самъ за городам с матерью прощаеща; и положила на перси ево чель златую с каменми, и привешенъ крѣсть поклонной с мощами, и благославила ъхать днем и нощию.

И какъ приѣхал ко граду, сталъ съ юноши своими думать: ко царю прямо ли ъхать, или вѣсть подать. И поѣхали на царевъ дворъ прямо на пречудныхъ своихъ коняхъ.

Приход царя Костентина к царю Салтану на дворецъ: приѣхаль, слѣз с коня и стал на рундукѣ подперши, и узрилъ Христа своего: на колѣ глава ево Божия. Стал плакать: «О Господи, Боже мой! Что мнѣ воздать царю за твой святый образ? Хотя я самъ пропаду, а за тебя, Христа своего, стану!»

И поѣхаль со царева двора съ юноши своими, и спрашеваетъ у людей и даетъ ребятам по залотому: «Гдѣ сидятъ послы костентиновски? Аз хощу имъ милостыню подать!» И ребята указали.

¹ воловья.

И царевич приехалъ ко темнице, а сторожей всѣх побилъ смертию, а сам рекль: «О вѣрные мои, здравствуйте! Аз к вам пришелъ на взысканіе Господа своего, и *ваше*, послов добрых!» Трудные¹ и по голосу царя не познали и рече: «Кто ты таковъ, нам глаголешь?» И рече: «Младый царь аз вашъ, Костентин Васильевич!» И тому онъ ради. И царь их выпустилъ, и онъ падоша на землю царю со слезами, и царь имъ даде по каню добруму, и поѣхаша с послами и съ юношами в двор царевъ. Сами с коней слезли, и взяли с кола главу Христову и положили в ковчегъ златый и с крестом, с честию, а сами пошли в полату цареву.

И у царя много народа. И рече ему царь: «Кто ты таков? Вшел бѣз дакладу, а шелому своего з главы не снимаешь!» И рекъ царь Костентинъ: «Аз пришел к вам, босурманомъ, хощу аз вас всѣх погубити за своего Господа Бога и за пословъ своих!» И царь *Салтан* завопил гласомъ: «Есть ли у мѣня воины многия? Прикажите пилатомъ смертию всѣх казнити!» И рекъ царь Костентинъ: «Великъ есть Христосъ нашъ! Не выдасть нас невѣрным!» И выняв мечъ свой, и пресекъ пашей всѣх, и силныхъ богатырей, и от крови их полата кровию натекшу. А царь и царица падоша пред Костентиномъ. И рече ему царь: «О государю царю! Аз *согрѣшил* пред вашим Господемъ Богомъ!» И рече ему царь: «Проси ты, царь, у своего бога, идола *Ирахлия* и *Бохмета*, тѣ вас спасуть от руки моей, а мой Христос отмстить против своей главы — твою главу сняти!»

И вывел ис полаты вонь, и поставил на место, и снял с него главу пред всемъ народом, такожде и з боговъ их снял и заткнул на колья пред всемъ народом. И взмутился народ турецкой: собралися множество много народа неверныхъ, и наступили на царя и на послов. И тут царь Костентинъ пресек, аки птенцовъ малых, и пустиша кровь их, аки воду, а сам поѣхал царь на царев двор, и пошли в полату, и увидили царицу Долматову и дочь ея, велми прекрасну. И взял дочь Долмата царя и послал в царство разбойника Першу. И Перша с листомъ пришел и справил за царя Костентина, для того, что царь ево «взял вашу царевну за себя!»

И стал Перша царьствовать в Долмацкомъ царствѣ, а Ивашку-разбойнику послал в Ханова царьства. И тот такожде справил, и дань наложил, царю бы онъ, Костентину, служили. А Ивашка жить в неверной странѣ не захотел, и царь посадил ево в турецкомъ царствѣ.

И жил Костентин три месяца, и взял Костентинъ казны и каретъ, и повес с собою царевну; приѣхал в дом *свой*, встретила мать ево чесно, и понесли главу Христову в соборную церковь, и венчалися с царевной, и стали жить честно и радостно. И поставил в царствѣ столпъ среди града, что Господь Богъ показал чудо над бѣзбожными турки и татары. И в тѣх градах устроил столпы, и дань ему взял, а сам живет славно отнынѣ и до вѣка сего. Аминь.

¹ пленники.